

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
«БЕЗОПАСНОСТЬ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ» |
SAFETY AND WELL-BEING OF SOCIALLY VULNERABLE CHILDREN.
THEMATIC ATTACHMENT

Ограничение и лишение родительских прав в условиях повышения социальной роли семьи и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей

Лаишул М.В.

Центр защиты прав и интересов детей (ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Тарасова А.Е.

независимый исследователь, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Статья посвящена рассмотрению проблем реализации полномочий органов опеки и попечительства в сфере лишения и ограничения родительских прав, отобрания ребенка у родителей с учетом ориентации на сохранение ребенка в кровной семье, в условиях укрепления государственной политики по защите традиционных семейных ценностей, включение категории нравственности в систему нормативных регуляторов семейного права, введение в Российской Федерации запрета на смену пола, пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и педофилии. Проведенный опрос специалистов органов опеки и попечительства (N = 851 чел.) показал, что эти вопросы вызывают трудности при применении их на практике и необходимость их включения в программы повышения квалификации органов опеки и попечительства, специалистов по работе с семьей. В статье приводятся результаты анализа законодательной практики, которые показали, что до настоящего времени не создан специальный процессуальный регламент рассмотрения такой категории дел. Авторы предлагают регламентировать специальный порядок рассмотрения судами таких дел, который должен опираться на междисциплинарный подход, сочетающий правовые средства, социальные механизмы, психологическую диагностику и экспертизу, способные обеспечивать социализацию и исправление самых сложных ситуаций, адаптировать все способы помощи семье, включая временное устройство ребенка в альтернативные семьи, к главной цели — сохранение и воссоединение кровной семьи.

Ключевые слова: лишение родительских прав, ограничение родительских прав, восстановление родительских прав, законный представитель, право ребенка на защиту, орган опеки и попечительства, близкие родственники, принцип диспозитивности, ограничение родительской ответственности.

Лашкул М.В., Тарасова А.Е.
Ограничение и лишение родительских прав
в условиях повышения социальной роли
семьи и укрепления традиционных
духовно-нравственных ценностей
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 294–307

Lashkul M.V., Tarasova A.E.
Restriction and Deprivation of Parental Rights
in the Context of Enhancing the Social Role
of the Family and Strengthening
Traditional Spiritual and Moral Values
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 294–307

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 08.02.2023 № 073-00038-23-01 «Научно-методическое обоснование оснований и критериев ограничения, лишения родительских прав и отобрания ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, рисков для его безопасности и развития, межведомственного взаимодействия».

Для цитаты: *Лашкул М.В., Тарасова А.Е.* Ограничение и лишение родительских прав в условиях повышения социальной роли семьи и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 294–307. DOI:10.17759/psylaw.2023130420

Restriction and Deprivation of Parental Rights in the Context of Enhancing the Social Role of the Family and Strengthening Traditional Spiritual and Moral Values

Marina V. Lashkul

Center for the Protection of the Rights and Interests of Children, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Anna E. Tarasova

Independent Researcher, Rostov-on-Don, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

The article is devoted to the problems of implementing the powers of guardianship and guardianship authorities in the field of deprivation and restriction of parental rights, taking a child away from parents, taking into account the orientation towards preserving a child in a blood family, in conditions of strengthening state policy to protect traditional family values, including the category of morality in the system of regulatory regulators of family law, the introduction in the Russian Federation of a ban on changing gender, propaganda of non-traditional sexual relations, preferences and pedophilia. The conducted survey of specialists of guardianship and guardianship authorities (N= 851 people) showed that these issues cause difficulties in applying them in practice and the need to include them in professional development programs. The article presents the results of the analysis of legislative practice, which showed that to date no special procedural regulations have been created for the consideration of such a category of cases. The authors propose to regulate a special procedure for the consideration of such cases by the courts, which should be based on combining legal means, social mechanisms, psychological diagnosis and expertise capable of ensuring socialisation and correction of the most difficult situations, adapting all means of assistance to the family, including temporary placement of the child in alternative families, to the main goal of preserving and reuniting the birth family.

Keywords: deprivation of parental rights, restriction of parental rights, restoration of parental rights, legal representative, child's right to defence, guardianship and custody authority, close relatives, dispositive principle, restriction of parental responsibility, rights of custody.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00038-23-01 dated 08.02.2023 “Scientific and methodological substantiation of the grounds and criteria for restriction, deprivation of parental rights and taking a child away from parents in case of an immediate threat to his life or health, risks to his safety and development, interdepartmental interaction”.

For citation: Lashkul M.V., Tarasova A.E. Restriction and Deprivation of Parental Rights in the Context of Enhancing the Social Role of the Family and Strengthening Traditional Spiritual and Moral Values. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 294–307. DOI:10.17759/psylaw.2023130420 (In Russ.).

Введение

В 2024 г. состоится празднование 30-летнего юбилея Международного года семьи [26], работа государств по подготовке которого ведется в рамках универсальной международной Организации объединенных наций (далее — ООН) и на государственном уровне [5]. В России это Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [15].

Научные исследования в области проблем лишения и ограничения родительских прав, а также отмены ограничений и восстановления в родительских правах в отечественной доктрине относятся к периоду 10-летней давности и ранее. Среди диссертационных исследований тематики лишения и ограничения родительских прав, не утративших своей актуальности, можно выделить такие работы как: диссертационное исследование П.Н. Мардахоевой [4] и И.И. Ординарцева [12]. Отдельным проблемам защиты прав ребенка посредством института лишения родителей родительских прав посвящены научные работы Т.В. Шершень [16] и Л.А. Шигониной [17], А.В. Гришина [1]. Современные аспекты лишения и ограничения родительских прав находят отражение в исследовании Е.Е. Лекановой [3], на концептуальном уровне ряд ученых (Н.В. Тригубович, О.А. Хазова, С.Ю. Чашкова, Е.А. Чефранова) предлагают проработку законодательства, регулирующего отношения детей и родителей [13].

Следует отметить, что иностранный опыт исследований носит часто междисциплинарный, а не узкоправовой характер. Отличие регулирования в иностранных правовых порядках [20; 21; 23; 28] от российского прежде всего выражается в том, что, за исключением стран СНГ, не закрепляется как таковой механизм лишения или ограничения «родительских прав». Используются основания для отобрания (изъятия) ребенка у родителей, которые не справляются с родительскими обязанностями, устройства ребенка к временным или постоянным опекунам, родственникам, в социальные учреждения; регламентируется работа с семьями и родителями с целью оказания им необходимой помощи, содействия, восстановления детско-родительских отношений [19; 25]; исследуются проблемы, связанные с указанными отношениями. Для иностранного правового регулирования характерно более общее универсальное понятие «право опеки», которое применяется к родительской и замещающей (альтернативной) опеке; соответственно, дети изымаются от родителей и право опеки последних ограничивается или утрачивается.

В зарубежных исследованиях используются термины «ограниченное родительство» [18], лишение родительской опеки [24] и анализируются одни из основных причин этого явления — злоупотребление родителями запрещенными веществами или жестокое обращение с детьми; рассматриваются особые национальные меры государственной поддержки

родительства, такие как родительское представительство в судебных делах и междисциплинарные юридические бюро, способствующие воссоединению семей [6; 24]. Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные регулированию родительских прав и анализу государственных мер противодействия насилию в семье в разрезе проблем индивидуального выбора родителями методов воспитания и защиты от непропорционального государственного контроля за родителями (на примере опыта Канады и Германии) [27].

В зарубежных исследованиях в настоящее время разрабатывается социально-экологический подход к проблеме изъятия, воссоединения детей и родителей, сохранения семьи [22]. Именно такой подход комплексно опирается на оценку психологических рисков, как для родителей, так и для детей при изъятии ребенка; учитывает стремление родителя воссоединиться с ребенком, переживания, связанные с устройством ребенка в новую семью. Социально-экологический взгляд на проблему сохранения семьи и учет всех психологических особенностей семейных отношений даже в самых сложных ситуациях, например, когда родитель (особенно мать) злоупотребляет психоактивными веществами, позволяет междисциплинарно (правовые средства, социальные механизмы, психологические технологии) социализировать и исправлять ситуацию, адаптировать все способы помощи семье, включая временное устройство ребенка в альтернативные семьи, к главной цели — сохранить/воссоединить кровную семью.

Организация и методы исследования

Актуальность исследования связана с влиянием на институт семьи целого ряда негативных факторов общецивилизационного ценностного характера (изменение ценностных ориентаций в условиях социальной действительности); последствий пандемии, цифровизации, миграционных и гуманитарных кризисов. Каждая страна регулирует национальную политику в области семьи, ориентируясь на эти общие кризисные явления, с учетом национальных особенностей и традиций. Сегодня в России проводится укрепление государственной политики по защите традиционных семейных ценностей, включение категории нравственности в систему нормативных регуляторов семейного права, введение в Российской Федерации запрета на смену пола, пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и педофилии. Специалистам органов опеки и попечительства (далее — ООиП) приходится учитывать в своей работе все эти новые реалии.

Гипотеза исследования. Специалисты ООиП непосредственно работающие с детьми и их родителями по разрешению негативных ситуации, в части методической и правовой поддержки не готовы к работе в новых условиях «сохранения кровной семьи для ребенка» и принятия новых законов о запрете смены пола, нетрадиционных сексуальных отношений.

Цель исследования — выявление условий реализации полномочий ООиП в делах по ограничению и лишению родительских прав в условиях повышения социальной роли семьи и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей.

Задачи:

- выявление потребностей в методической, правовой поддержке специалистов ООиП в сфере реализации полномочий в делах по ограничению/отмене и лишению/восстановлению родительских прав;
- анализ законодательства и судебной практики по выявлению проблем законодательства и возможных путей их устранения в соответствии с потребностями практики специалистов ООиП.

Методы исследования:

- опрос специалистов ООиП по специально разработанной анкете. Выборку составил 851 специалист из 64 регионов, проходящие повышение квалификации в МГППУ;
- качественный анализ источников судебной практики межгосударственных органов и национальных судов РФ, отчеты уполномоченных по правам ребенка органов опеки и попечительства по вопросам ограничения/лишения или восстановления родительских прав.

Результаты и обсуждение

Результаты опроса специалистов ООиП.

Главным специалистом, занимающимся вопросами отобрания ребенка, подготовки исковых заявлений (заклучений) в суд по ограничению и лишению родительских прав (далее — РП), является специалист ООиП, и от его квалификации зависит судьба ребенка и родителей. В 2023 г. число детей, родители которых были лишены РП, составило 32677 человек, ограничены в РП — 11094 человек, а число детей, отобранных у родителей при непосредственной угрозе жизни и здоровью, — 1626 человек.

Для выявления проблем, связанных с применением на практике существующих норм, был проведен мониторинг, включающий вопросы, связанные с практикой, а также предложениями специалистов по изменению процедур и законодательства.

Основной вопрос анкеты: «Укажите, что вызывает у Вас затруднения в ходе выполнения полномочия по отобранию ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью (статья 77 СК РФ), подготовке иска в суд (заклучения) об ограничении, лишении родительских прав (возможен выбор нескольких вариантов ответа)» — показал следующие результаты (табл. 1.)

Таблица 1

Затруднения в ходе выполнения полномочий

Вопросы респондентам	Количественные показатели
Критерии для немедленного отобрания ребенка	82%
Оценка ресурсности семьи для воспитания ребенка	73%
Общение с детьми разных возрастных групп, выявление их мнения по вопросам, затрагивающим их жизнь, в том числе при ограничении и лишении их родителей родительских прав	68%
Основания ограничения родителей в РП и снятие ограничения	68%
Причины, признаки, критерии детского и семейного неблагополучия	64%
Основания лишения родительских прав и восстановление в РП	61%
Обеспечивается ли общение с родителями (иными лицами, на попечении которых находится ребенок)?	34%
Встречались ли вы в своей работе со случаями смены пола родителями, в том числе приемными, нетрадиционными сексуальными отношениями, предпочтениями?	3%

Показано, что наибольшее затруднение у специалистов ООиП вызывают критерии немедленного отобрания и оценка ресурсности семьи, т. е. целесообразности ее сохранения исходя из интересов самого ребенка.

Далее был проведен анализ данных о необходимости:

- внесения изменений в законодательство в данной сфере (ответили утвердительно 82%, но предложить конкретные изменения смогли только 148 человек);
- включения в программы повышения квалификации обзора международного опыта (положительно ответили 547 человек, но привести примеры зарубежной практики смогли только 112 человек).

На вопрос о традиционных семейных ценностях, которые должен учитывать и поддерживать специалист ООиП в своей работе, самый распространенный ответ — право ребенка жить и воспитываться в семье, не допускать насилие в отношении ребенка в семье. На вопрос «Встречались ли вы в своей работе со случаями смены пола родителями, в том числе приемными, нетрадиционными сексуальными отношениями, предпочтениями» ответили положительно 3% респондентов. Но в комментариях они отметили, что очень сложно доказать наличие нетрадиционных отношений в замещающих семьях, когда после приема ребенка в семью одним родителем на законных основаниях впоследствии появляются тети, дяди, друзья, которые начинают жить в этой семье.

Таким образом, вопросы отобрания, ограничения в РП, лишения РП, снятия ограничения и восстановления в РП являются актуальными образовательными потребностями, удовлетворение которых способствует как профессиональному развитию, так и сокращению числа непроважно принятых решений, связанных с сепарацией ребенка и семьи. Это, в свою очередь, будет способствовать ориентации специалистов ООиП на сохранение кровной семьи для ребенка в условиях повышения социальной роли семьи и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей.

Результаты анализа законодательства и судебной практики.

Вопросы лишения/ограничения родителей в родительских правах, как и отмена ограничения и восстановление РП отнесены к компетенции судебных органов. При этом суд не определяет форму устройства для ребенка, чьи родители (родитель) ограничены/лишены родительских прав, оставляя вопрос выбора законного представителя в компетенции органа опеки и попечительства [7; 8; 9; 10].

Анализ полномочий органа опеки и попечительства в вопросах, связанных с ограничением и лишением родительских прав и защитой детей, оставшихся без попечения родителей, позволяет сделать вывод о том, что их функции по взаимодействию с семьей ребенка носят довольно узкий и строго регламентированный характер. Органы опеки и попечительства не являются теми инстанциями, на которые возложены функции восстановления детско-родительских отношений, исправления родителей с целью отмены ограничения или восстановления родительских прав.

В настоящее время при активном развитии семейных форм устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей (опека/попечительство, приемная, патронатная семья), обеспечивать баланс, с одной стороны, между защитой ребенка, чьи родители ограничены/лишены родительских прав, и, с другой стороны, устройством несовершеннолетнего на воспитание в семью, становится достаточно сложной задачей.

Вмешательство органа опеки и попечительства в отношении кровно-родственной семьи ограничено законом и в большинстве случаев подвергается общественной критике. Орган опеки реагирует по факту нарушения прав ребенка исключительно посредством тех механизмов и процедур, которые предусмотрены законодательством как таковым и отнесено, в частности, «ограничение или лишение родительских прав».

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об опеке и попечительстве» и СК, органы опеки и попечительства включены в юридический механизм привлечения родителей к семейно-правовой ответственности и не являются элементом технологий восстановления детско-родительских отношений и исправления родителей.

Специальных процедур (процессуального регламента) по рассмотрению дел об ограничении и лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах в ГПК не закреплено, что является, на наш взгляд, существенным упущением и не отвечает современным приоритетам государственной политики в сфере семьи и защиты традиционных семейных ценностей. К традиционным ценностям, в частности, относятся крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение, преемственность поколений [14].

Согласно п. 2 ст. 73 СК РФ, ограничение родительских прав допускается в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Тенденцией правоприменительной практики является сокращение общего числа дел о лишении родительских прав и увеличение числа случаев ограничения родительских прав по основаниям виновного поведения родителей, при этом ограничение в родительских правах приобретает неопределенно длительный характер [11].

В полной правовой неопределенности остаются ситуации, когда после первичного ограничения родительских прав суд отказывает в иске органа опеки и попечительства о лишении родительских прав (заявленного по истечении 6-месячного периода), не отменяя при этом меру в виде ограничения родительских прав и не возвращая ребенка в кровную семью. Или случаи, когда сами родители не обращаются с требованиями об отмене ограничения родительских прав и органы опеки и попечительства не инициируют лишение таких родителей родительских прав [12], имея отрицательный опыт заявления подобных требований в суд. Представляется, что оставление указанных вопросов без соответствующих процессуальных решений и уточнения материальных норм будет и дальше способствовать латентному неблагополучию семей.

Закон не устанавливает какую-либо критическую продолжительность ограничения или лишения родительских прав, после которых восстановление или отмена ограничения родительских прав невозможны (естественным пределом будет достижение ребенком 18 лет).

Данный вопрос не только этически и морально-психологически сложный, но и юридически решен, на наш взгляд, не совершенно. Во-первых, во многих случаях ограничение родительских прав фактически заменяет статистику по лишению родительских прав. Во-вторых, когда же ограничение родительских прав носит действительно срочный, временный характер, активная государственная поддержка семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, приемных семей, опекунов/попечителей, формирует на практике конфликтные ситуации и борьбу за детей уже не между кровными родителями (споры о месте жительства, о порядке общения, о выезде за границу), а между кровными родителями (шансы которых

восстановиться в правах достаточно велики) и замещающими родителями (альтернативные семейные формы устройства детей — приемная, патронатная семья, опекуны/попечители).

ВС РФ дает, на наш взгляд, важные практические руководства для разрешения споров, затрагивающих психологические аспекты семейных отношений, без корректной квалификации и учета которых невозможно правильно рассмотреть дела, связанные с воспитанием несовершеннолетних. При установлении тех или иных обстоятельств, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу для диагностики внутрисемейных отношений и взаимоотношений ребенка с каждым из родителей, для выявления психологических особенностей каждого из родителей и ребенка, для психологического анализа ситуации в целом (семейного конфликта), для определения наличия или отсутствия психологического влияния на ребенка со стороны одного из родителей. В этих целях судами, в частности, должны быть назначены судебно-психологические, судебно-психиатрические, а также комплексные судебные экспертизы (психолого-психиатрические, психолого-педагогические, психолого-валеологические, социально-психологические) [8]. В связи с новыми законами о запрете смены пола, запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений (в РФ нет закона о нетрадиционных сексуальных отношениях!!!) эти вопросы следует включить в разные виды экспертиз.

С психологической точки зрения, влияющей на правовые решения, в вопросах разлучения и воссоединения детей и родителей выделяют следующие важные аспекты:

- важность связи между родителями и детьми для здоровья и благополучия детей;
- проблемы, с которыми сталкиваются родители перед изъятием ребенка;
- опыт родителей при изъятии ребенка (травмирующее воздействие опыта изъятия детей, как на родителей, так и на детей, а также глубокое чувство родительского/семейного горя и потери, которое оно порождает);
- опыт родителей в службах поддержки (комплексные услуги поддержки имеют решающее значение для обеспечения устойчивого воссоединения, учитывая травмирующие обстоятельства, которые обычно способствуют изъятию ребенка) [2; 22].

Осложняется решение вопроса воссоединения семей недостаточным регулированием процедуры восстановления и отмены ограничения родительских прав в современных условиях активного развития альтернативных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Выводы

Проведенный анализ практики позволяет сделать вывод о том, что назрела потребность внесения изменений в законодательство и разработки специальных процедур (процессуального регламента) рассмотрения судами категории дел по ограничению и лишению родительских прав, отмене ограничения и восстановлению родительских прав, возвращению ребенка родителям. Они нуждаются в четком правовом закреплении, включая особенности разрешения споров между законными представителями подопечного и воссоединяющимися родителями. Требуется разграничить правовое регулирование, материальные основания и процессуальный порядок для виновного и не виновного ограничения родительских прав, включая сроки установления ограничения, последствия окончания сроков, основания отмены ограничения. Споры о воспитании детей, включая лишение/ограничение родительских прав, воссоединении семьи, выборе реабилитационных мер необходимо разрешать на основе комплексного экспертного подхода с привлечением специальных познаний (заключения органов опеки и попечительства

и мнение прокуратуры не являются достаточными), что также нуждается в процессуальном регламенте и отвечает тенденции развития правоприменительных подходов в практике Верховного Суда РФ.

Вместе с тем сегодня существуют единичные случаи лишения и ограничения РП в связи нетрадиционным поведением родителей, например, ограничение в родительских правах с учетом социальных и индивидуальных обстоятельств трансгендерного перехода. Поэтому необходима разработка критериев оценки ситуаций, связанных с новыми законами о запрете смены пола, запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Любые программы подготовки и повышения квалификации специалистов органов опеки и попечительства необходимо начинать, наряду с основами деятельности ООиП, с практических занятий по обсуждению традиционных семейных ценностей, и того, как они должны учитываться в работе специалистов.

В программы должны быть включены семинары дискуссионного характера о роли органов опеки в сохранении кровной семьи для ребенка, основанные на анализе существующего федерального и регионального законодательства, выявлении правовых лагун и разработке возможных путей совершенствования законодательства. Специалисты должны учитывать психологические аспекты при рассмотрении вопросов разлучения и воссоединения детей и родителей (важность связи между родителями и детьми для полноценного развития ребенка; травмирующие последствия для психики, как детей, так и родителей; понимание глубокого чувства родительского/семейного горя и потери, которое оно порождает).

В условиях сокращения числа детей, которые ежегодно выявляются как оставшиеся без попечения родителей, числа воспитанников в организациях для детей-сирот и, как следствие, сокращения числа приемных семей, фокус внимания специалистов ООиП смещается на работу с неблагополучными семьями с целью сохранения ребенка в семье. Такая практика существует сегодня в ряде субъектов Российской Федерации на основании региональных законов. Это новая деятельность для органов опеки и попечительства, которую необходимо однозначно закрепить в федеральном законодательстве, предусмотрев соответствующие изменения в полномочиях, структуре органов опеки и попечительства.

Литература

1. *Гришин А.В.* Защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних посредством иска о лишении родительских прав // *Защити меня.* 2019. № 2. С. 12–16.
2. *Зайцева Н.А.* Применение восстановительных технологий в спорах о лишении родительских прав (опыт Липецкой области) // *Актуальные проблемы защиты неимущественных прав детей (материальные и процессуальные аспекты): Сборник научно-практических статей / Под общ. ред. А.Е. Тарасовой, О.Г. Зубаревой.* М.: ИНФРА-М, 2016. 232 с.
3. *Леканова Е.Е.* Теоретические и правоприменительные аспекты лишения и ограничения родительских прав [Электронный ресурс] // *Актуальные проблемы российского права.* 2022. Том 17. № 2 (135). С. 103–110. doi:10.17803/1994-1471.2022.135.2.103-110
4. *Мардахаева П.Н.* Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2005. 189 с.
5. *Михеева Л.Ю.* О реформах семейного законодательства: законотворчество и здравый смысл // *Семейное право на рубеже XX—XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах*

ребенка: материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 18 декабря 2010 года / Отв. ред. О.Н. Низамиева. Казань: Статут, 2011. 446 с.

6. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 8 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ) — постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 68868/14 «Y.I. против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/30380/ (дата обращения: 03.10.2023).

7. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826/ (дата обращения: 03.10.2023).

8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71300324/> (дата обращения: 25.10.2023).

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 78-КГ23-24-К3 [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11790026> (дата обращения: 22.10.2023).

10. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2022 № 88-6685/2022 по делу № 2-1053/2021 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=40022#C4OUHzTmygfK6FRu> (дата обращения: 22.10.2023).

11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2022 № 88-20376/2022 по делу № 2-1545/2021 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=109473#5lqUNHzTuM41Zxcnl> (дата обращения: 22.10.2023).

12. *Ординарцев И.И.* Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Московская академия экономики и права, 2012. 24 с.

13. *Тригубович Н.В., Хазова О.А., Чашкова С.Ю., Чефранова Е.А.* О концепции совершенствования законодательства, регулирующего отношения детей и родителей // Закон. 2022. № 1. С. 28–38.

14. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 03.10.2023).

15. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 29.11.2023).

16. *Шершень Т.В.* Лишение родительских прав как мера защиты прав и интересов ребенка и обеспечения его безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 2 (80). С. 76–83.

17. *Шигонина Л.А., Ноздрина Л.В.* Лишение родительских прав как один из способов защита прав несовершеннолетних в системе семейного права // Modern Science. 2019. № 12-1. С. 462–467.

Лашкул М.В., Тарасова А.Е.
Ограничение и лишение родительских прав
в условиях повышения социальной роли
семьи и укрепления традиционных
духовно-нравственных ценностей
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 294–307

Lashkul M.V., Tarasova A.E.
Restriction and Deprivation of Parental Rights
in the Context of Enhancing the Social Role
of the Family and Strengthening
Traditional Spiritual and Moral Values
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 294–307

18. *Berrick J.D., Skivenes M., Roscoe J.N.* Public perceptions of child protection, children's rights, and personal values: An assessment of two states // *Children and Youth Services Review*. 2023. Vol. 150(3). doi:10.1016/j.childyouth.2023.106960
19. *Brooks C.* Chapter Seven. Framing Theory, Welfare Attitudes, and the United States Case // *Contested Welfare States: Welfare Attitudes in Europe and Beyond* / S. Svallfors (ed.). Redwood City: Stanford University Press, 2012. P. 193–221. doi:10.1515/9780804783170-010
20. Convention on jurisdiction, applicable law, recognition, enforcement and co-operation in respect of parental responsibility and measures for the protection of children, Concluded 19 October 1996 [Электронный ресурс] // *HCCH*. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/child-protection> (дата обращения: 22.10.2023).
21. Convention on the Rights of the Child, Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989 entry into force 2 September 1990, in accordance with article 49 [Электронный ресурс] // *UNICEF for every child*. URL: <https://www.unicef.org/child-rights-convention/convention-text> (дата обращения: 22.10.2023).
22. *Dare J., Wilkinson C., Karthigesu S.P., Coall D.A., Marquis R.* Keeping the family: A socio-ecological perspective on the challenges of child removal and reunification for mothers who have experienced substance-related harms // *Children and Youth Services Review*. 2023. Vol. 145(3). doi:10.1016/j.childyouth.2022.106772
23. *Davies K., Ross N., Cocks J., Foote W.* Family inclusion in child protection: Knowledge, power and resistance // *Children and Youth Services Review*. 2023. Vol. 147(3). doi:10.1016/j.childyouth.2023.106860
24. *Gerber L.A., Guggenheim M., Pang Y.C., Ross T., Mayevskaya Y., Jacobs S., Pecora P.J.* Understanding the effects of an interdisciplinary approach to parental representation in child welfare // *Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 116. doi:10.1016/j.childyouth.2020.105163
25. *Luhamaa K., McEwan-Strand A., Ruiken B., Skivenes M., Wings F.* Services and support for mothers and newborn babies in vulnerable situations: A study of eight European jurisdictions // *Children and Youth Services Review*. 2021. Vol. 120. doi:10.1016/j.childyouth.2020.105762
26. Resolution adopted by the Human Rights Council on 12 October 2023 54/17. Contribution of the implementation of the objectives of the International Year of the Family and its follow-up processes in the promotion and protection of human rights. A/HRC/RES/54/17 [Электронный ресурс] // *United Nations*. URL: <https://webtv.un.org/en/asset/k1f/k1fi7lz3rf> (дата обращения: 22.10.2023).
27. *Rönsch H.* Effectiveness of laws and policies governing permissive parenting in pursuit of the reduction of severe child abuse in Germany // *Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 119. doi:10.1016/j.childyouth.2020.105510
28. Universal Declaration of Human Rights. 1948 [Электронный ресурс] // *United Nations*. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (дата обращения: 21.10.2023).

References

1. Grishin A.V. Zashchita prokurorom prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh posredstvom iska o lishenii roditel'skikh prav [Protection by the Prosecutor of the Rights and Legitimate Interests of Minors through a Claim for the Deprivation of Parental Rights]. *Zashchiti menya = Protect Me*, 2019, no. 2, pp. 12–16. (In Russ.).

Лаукул М.В., Тарасова А.Е.
Ограничение и лишение родительских прав
в условиях повышения социальной роли
семьи и укрепления традиционных
духовно-нравственных ценностей
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 294–307

Lashkul M.V., Tarasova A.E.
Restriction and Deprivation of Parental Rights
in the Context of Enhancing the Social Role
of the Family and Strengthening
Traditional Spiritual and Moral Values
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 294–307

2. Zaitseva N.A. Primenenie vosstanovitel'nykh tekhnologii v sporakh o lishenii roditel'skikh prav (opyt Lipetskoi oblasti). In Tarasova A.E., Zubareva O.G. (eds.). *Aktual'nye problemy zashchity neimushchestvennykh prav detei (material'nye i protsessual'nye aspekty): Sbornik nauchno-prakticheskikh statei*. Moscow: INFRA-M, 2016. 232 p. (In Russ.).
3. Lekanova E.E. Teoreticheskie i pravoprimeritel'nye aspekty lisheniya i ogranicheniya roditel'skikh prav [Theoretical and Law Enforcement Aspects of Deprivation and Restriction of Parental Rights] [Elektronnyi resurs]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of the Russian Law*, 2022. Vol. 17, no. 2 (135), pp. 103–110. doi:10.17803/1994-1471.2022.135.2.103-110 (In Russ.).
4. Mardakhaeva P.N. Lishenie roditel'skikh prav kak mera semeino-pravovoi otvetstvennosti: Diss. kand. jurid. nauk. Moscow: Rossiiskaya pravovaya akademiya Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii Publ., 2005. 189 p. (In Russ.).
5. Mikheeva L.Yu. O reformakh semeinogo zakonodatel'stva: zakonotvorchestvo i zdravyy smysl. In Nizamieva O.N. (ed.). *Semeinoe pravo na rubezhe XX—XXI vekov: k 20-letiyu Konventsii OON o pravakh rebenka: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan', 18 dekabrya 2010 goda*. Kazan: Statut, 2011. 446 p. (In Russ.).
6. Obzor praktiki mezhgosudarstvennykh organov po zashchite prav i osnovnykh svobod cheloveka No. 8 (2021) (podgotovlen Verkhovnym Sudom RF) — postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka po zhalobe No. 68868/14 “Y.I. protiv Rossiiskoi Federatsii” [Elektronnyi resurs]. *Verkhovnyi sud Rossiiskoi Federatsii = Supreme Court of the Russian Federation*. URL: https://vsrf.ru/documents/international_practice/30380/ (Accessed 03.10.2023). (In Russ.).
7. Obzor praktiki razresheniya sudami sporov, svyazannykh s vospitaniem detei (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 20.07.2011) [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826/ (Accessed 03.10.2023). (In Russ.).
8. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda RF No. 4 (2015) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 23 dekabrya 2015 g.) (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyi resurs]. *Garant*. URL: <https://base.garant.ru/71300324/> (Accessed 25.10.2023). (In Russ.).
9. Opredelenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po delu No. 78-KG23-24-K3 [Elektronnyi resurs]. *Verkhovnyi sud Rossiiskoi Federatsii = Supreme Court of the Russian Federation*. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11790026> (Accessed 22.10.2023). (In Russ.).
10. Opredelenie Devyatogo kassatsionnogo suda obshchei yurisdiktsii ot 28.07.2022 No. 88-6685/2022 po delu No. 2-1053/2021 [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=40022#C4OUHzTmygfK6FRu> (Accessed 22.10.2023). (In Russ.).
11. Opredelenie Pervogo kassatsionnogo suda obshchei yurisdiktsii ot 01.09.2022 No. 88-20376/2022 po delu No. 2-1545/2021 [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=109473#5lqUHZTuM41Zxcnl> (Accessed 22.10.2023). (In Russ.).
12. Ordinartsev I.I. Ogranichenie roditel'skikh prav kak institut semeinogo prava RF: Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Moscow: Moskovskaya akademiya ekonomiki i prava, 2012. 24 p. (In Russ.).
13. Trigubovich N.V., Khazova O.A., Chashkova S.Yu., Chefranova E.A. O kontseptsii sovershenstvovaniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya detei i roditel'ei [On the conception of improvement of legislation on child-parent relationship]. *Zakon = Statute*, 2022, no. 1, pp. 28–38. (In Russ.).

14. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 No. 809 “Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei” [Elektronnyi resurs]. *Ofitsial’noe opublikovanie pravovykh aktov*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (Accessed 03.10.2023). (In Russ.).
15. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 22.11.2023 No. 875 “O provedenii v Rossiiskoi Federatsii Goda sem’I” [Elektronnyi resurs]. *Ofitsial’noe opublikovanie pravovykh aktov*. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (Accessed 29.11.2023). (In Russ.).
16. Shershen T.V. Lishenie roditel’skikh prav kak mera zashchity prav i interesov rebenka i obespecheniya ego bezopasnosti [Termination of parental rights as a measure to protect the rights and interests of the child and ensure his safety]. *Vestnik Prikamskogo sotsial’nogo instituta = Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2018, no. 2 (80), pp. 76–83. (In Russ.).
17. Shigonina L.A., Nozdrina L.V. Lishenie roditel’skikh prav kak odin iz sposobov zashchita prav nesovershennoletnikh v sisteme semeinogo prava. *Modern Science*, 2019, no. 12-1, pp. 462–467. (In Russ.).
18. Berrick J.D., Skivenes M., Roscoe J.N. Public perceptions of child protection, children’s rights, and personal values: An assessment of two states. *Children and Youth Services Review*, 2023. Vol. 150, no. 3. doi:10.1016/j.childyouth.2023.106960
19. Brooks C. Chapter Seven. Framing Theory, Welfare Attitudes, and the United States Case. In Svallfors S. (ed.). *Contested Welfare States: Welfare Attitudes in Europe and Beyond*. Redwood City: Stanford University Press, 2012, pp. 193–221. doi:10.1515/9780804783170-010
20. Convention on jurisdiction, applicable law, recognition, enforcement and cooperation in respect of parental responsibility and measures for the protection of children, Concluded 19 October 1996. *HCCH*. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/child-protection> (Accessed 22.10.2023).
21. Convention on the Rights of the Child, Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989 entry into force 2 September 1990, in accordance with article 49. *UNICEF for every child*. URL: <https://www.unicef.org/child-rights-convention/convention-text> (Accessed 22.10.2023).
22. Dare J., Wilkinson C., Karthigesu S.P., Coall D.A., Marquis R. Keeping the family: A socio-ecological perspective on the challenges of child removal and reunification for mothers who have experienced substance-related harms. *Children and Youth Services Review*, 2023. Vol. 145, no. 3. doi:10.1016/j.childyouth.2022.106772
23. Davies K., Ross N., Cocks J., Foote W. Family inclusion in child protection: Knowledge, power and resistance. *Children and Youth Services Review*, 2023. Vol. 147, no. 3. doi:10.1016/j.childyouth.2023.106860
24. Gerber L.A., Guggenheim M., Pang Y.C., Ross T., Mayevskaya Y., Jacobs S., Pecora P.J. Understanding the effects of an interdisciplinary approach to parental representation in child welfare. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 116. doi:10.1016/j.childyouth.2020.105163
25. Luhamaa K., McEwan-Strand A., Ruiken B., Skivenes M., Wogens F. Services and support for mothers and newborn babies in vulnerable situations: A study of eight European jurisdictions. *Children and Youth Services Review*, 2021. Vol. 120. doi:10.1016/j.childyouth.2020.105762
26. Resolution adopted by the Human Rights Council on 12 October 2023 54/17. Contribution of the implementation of the objectives of the International Year of the Family and its follow-up processes

Лашкул М.В., Тарасова А.Е.
Ограничение и лишение родительских прав
в условиях повышения социальной роли
семьи и укрепления традиционных
духовно-нравственных ценностей
Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 294–307

Lashkul M.V., Tarasova A.E.
Restriction and Deprivation of Parental Rights
in the Context of Enhancing the Social Role
of the Family and Strengthening
Traditional Spiritual and Moral Values
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 294–307

in the promotion and protection of human rights. A/HRC/RES/54/17. *United Nations*. URL: <https://webtv.un.org/en/asset/k1f/k1fi7lz3rf> (Accessed 22.10.2023).

27. Rönsch H. Effectiveness of laws and policies governing permissive parenting in pursuit of the reduction of severe child abuse in Germany. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 119. doi:10.1016/j.chidyouth.2020.105510

28. Universal Declaration of Human Rights. 1948. *United Nations*. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights> (Accessed 21.10.2023).

Информация об авторах

Лашкул Марина Валерьевна, заместитель директора, Центр защиты прав и интересов детей (ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Тарасова Анна Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, независимый исследователь, эксперт, рабочая группа «Ребенок и его право на семью», Координационный совет при Правительстве РФ по реализации Десятилетия детства, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Information about the authors

Marina V. Lashkul, Deputy Director, Center for the Protection of the Rights and Interests of Children, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Anna E. Tarasova, PhD in Law, Docent, Expert, Working Group “The Child and His Right to a Family”, Coordination Council under the Government of the Russian Federation for the Implementation of the Decade of Childhood, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Получена 11.10.2023
Принята в печать 11.11.2023

Received 11.10.2023
Accepted 11.11.2023